

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 1-го Белорусского фронта

Маршалу Советского Союза ЖУКОВУ

Начальнику штаба фронта Генерал-полковнику МАЛИНИНУ

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая успешное наступление к западу и юго-западу от ПОЗНАНИ, пересекли германскую границу, вторглись в пределы Бранденбургской провинции и сегодня, 31 января, с боем овладели городами ЛАНДСБЕРГ, МЕЗЕРИЦ, ШВИБУС и ЦЮЛЛИХАУ — крупными узлами коммуникаций и мощными опорными пунктами обороны немцев, прикрывающими подступы к ФРАНКФУРТУ на ОДЕРЕ.

В боях при вторжении в пределы Бранденбургской провинции и овладении городами ЛАНДСБЕРГ, МЕЗЕРИЦ, ШВИБУС и ЦЮЛЛИХАУ отличились войска генерал-полковника КОЛПАКЧИ, генерал-полковника ЦВЕТАЕВА, генерал-лейтенанта БЕРЗАРИНА, генерал-майора ВЛАДИМИРСКОГО, генерал-лейтенанта ГРИГОРЬЕВСКОГО, генерал-майора КУЩЕВА, генерал-лейтенанта ГЛАЗУНОВА, генерал-майора БАРИНОВА, генерал-майора ВОРОБЬЕВА, генерал-майора ДОБРОВОЛЬСКОГО, генерал-майора СТЕНИНА, генерал-майора РОСЛОГО, генерал-майора ФИРСОВА, генерал-майора МУХИНА, генерал-майора АСКАЛЕПОВА, генерал-майора ЕНШИНА, генерал-майора ГОРБАЧЕВА, полковника ГАВИЛЕВСКОГО, полковника КИСЕЛЕВА, полковника САВЧУКА, полковника ВАСИЛЕНКО, полковника ГРИГОРЬЕВА, полковника ЗАЛИЗЮКА; кавалеристы генерал-лейтенанта КОНСТАНТИНОВА; танкисты генерал-полковника танковых войск КАТУКОВА, генерал-лейтенанта танковых войск ШАЛИНА, генерал-лейтенанта танковых войск КИРИЧЕНКО, генерал-майора танковых войск ЮШУКА, генерал-майора ДРЕМОВА, полковника БАБАДЖАНИЯ, полковника КОНСТАНТИНОВА, полковника ЖАРИКОВА, полковника ЛУКЬЯНОВА, полковника ЖАРОВА, полковника КУЗНЕЦОВА, полковника ТЕМНИКА, полковника АНФИМОВА, полковника КОШЕЛЕВА, полковника ГУСАКОВСКОГО, полковника МОРГУНОВА, полковника СЛОВЬЕВА, полковника БАРАНЮКА, пол-

ковника ШЕМЯКИНА, подполковника СЕКУНДА, подполковника СМИРНОВА, подполковника НОСКОВА, майора БАРАНОВА, майора СТЕПАНЮКА; артиллеристы генерал-майора артиллерии КОРОБЧЕНКО, генерал-майора артиллерии БОДРОВА, генерал-майора артиллерии ФРОЛОВА, генерал-майора артиллерии КАМЕНСКОГО, генерал-майора артиллерии СЕРЕДИНА, генерал-майора артиллерии РОДИЧЕВА, полковника ДОМРАЧЕВА, полковника СОБОЛЕВА, полковника КИРИЛЛОВА, полковника ЗАБЕЛЛО, полковника КОЛЕСНИКОВА, полковника БИЛЬДИНА, полковника КОБРИНА, полковника КАЛЬНИЧЕНКО, подполковника КАРАИЧЕВА, подполковника АНАШКИНА, подполковника АРТЕМЬЕВА, подполковника ШАПОВАЛОВА, подполковника СУМАРОКО; саперы генерал-майора технических войск ШАПИРО, полковника САВЕЛОВА, полковника ХАРЧЕВИНА, полковника БОРИСОВА, подполковника ТРАХТЕНБЕРГА; связисты полковника МАКАРОВА, подполковника ЗАХАРОВА, полковника КОЛОКОЛЬЦЕВА, подполковника ТУНИКА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при вторжении в пределы Бранденбургской провинции, представить к присвоению наименования «БРАНДЕНБУРГСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 31 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, вторгшимся в пределы Бранденбургской провинции, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях при вторжении в пределы Бранденбургской провинции.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

31 января 1945 года. № 266.

Красная Армия в Германии

1 февраля 1945... Сорok три месяца и десять дней идет наша Отечественная война против гитлеровской Германии. Мы поклялись прийти к ним, к немецким злодеям, и мы сдержали свое слово. О боях, в огне и дыму идет Красная Армия по немецкой земле. Вчера войска маршала Жукова вторглись в пределы Бранденбургской провинции и заняли города Ландсберг, Мезеритц, Швибус и Цюллихау — крупные узлы коммуникаций и мощные опорные пункты обороны немцев, прикрывающие подступы к Франкфурту на Одере. Посмотрите еще раз на карту, товарищи! От Ландсберга, который с боями уже пройден нашими войсками, до Берлина — 110 километров. Столица коринтовой Германии слышит уже московского салюта уже не символически, а собственными ушами — это гудят артиллерийских орудий, двигающихся в составе войск маршала Жукова.

Землю Бранденбурга, Померании и Восточной Пруссии взрывают советские танки — красная и гордая механизи́рованная сила Красной Армии. Они жгут бронированные машины врага, дают его пехоту, выносятся вперед, наперевест немецких полков и дивизий. Над Берлином нависла грозная тень могучего советского танка. За ним, за этим дитящем селого Урала, слепит пехота и артиллерия. Над ней в воздухе рокочут наши самолеты.

В июле 1941 года немецкая газета писала: «Сопротивление большевиков сломлено. Мы разделимся с ними в точности установленные сроки. В ближайшем времени советская Россия будет стоять на коленях и тихо молить победителя о милости». Теперь, в начале 1945 года, они пишут: «Советские армии движутся в глубь Германии. Все висит на волоске... Все поставлено на карту. Немелювера серьезность положения. Теперь вернется исход войны».

Вот два голоса Германии, два ее лица. Какая разница в тоне и обличьи! Немцы хотели поставить вас на колени, они заранее предупредили, что не дадут вам пошаты. Дикой ордой они ворвались к нам, уверявшие в своей силе и безнаказанности. Они совершили на нашей земле такие злодеяния, которым нет равных в истории. Преступники были убеждены, что не найдется на свете силы, способной обратиться их вестить и принести им возмездие. Они рассчитывали установить свое

господство над земным шаром на 1000 лет — так сказал Гитлер. Речь шла, по существу, о попытке образовать мировую империю, перед которой победил бы завоевания древне-персидской деспотии, императорского Рима и европейского владыки — Наполеона. Но гитлеровская Германия просматривала Советский Союз, приравляя его к географическому понятию. Теперь она получает такой жестокий урок, который отныне и во века веков будет служить категорическим предупреждением всем государственным захватчикам. Опыты сейчас мысленным взором города, села и деревни Германии. Вы увидели дома, охваченные пламенем, убитые деревни, усеянные корнями палыми в военной форме, боюта Восточной Пруссии, в которых прячутся остатки разбитых и окруженных немецких дивизий; автострады «стратегического назначения», по которым бегут в глубь Германии одуревшие от паники бюргеры, их жены и их выкорыпши. Еще так недавно была эта гитлеровская словоч бемено аллопировала своим военным «спроракам», кричавшим о бликпирте... Теперь эти «сверхчеловеки» не успевают нагнать штабы и бегут из своих квартир, а советские танки, обгоняя любителей «молниеносной войны», врываются во все новые и новые немецкие города. Сейчас в Германии стоит суровая зима, и немцы вновь так же, как и под Москвой в 1941 году, кричат о союзе русских с морозом. Раньше они хотели с удовольствием наступать, теперь они мечтают об отступлении с комфортом. Не тут то было! Вот они бегут, так называемые «кмирные жители», а на самом деле подлые рабовладельцы, мучители русских невольников, огни и матери эсэсовцев, вот они бегут по заснеженным дорогам, под вой ветра в разрушенный, темный Берлин, откуда обезумевшие гитлеровские чиновники сами упрягут в Барбарю, поближе к Швейцарии...

Радостно сейчас на душе у советских людей, представляющих себе картины отчаяния немцев. Народ наш благодарствует это святое зимнее наступление Красной Армии. Но то, что мы видим сейчас в Германии, это только начало возмездия, только первые шаги великого судьи, пришедшего в страну убийц, чтобы покарать их. Что же произошло на фронте? Потря-

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова, продолжая успешное наступление к западу и юго-западу от Познани, пересекли германскую границу и вторглись в пределы Бранденбургской провинции.

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего

Командующему войсками 3-го Белорусского фронта

Генералу армии ЧЕРНЯХОВСКОМУ

Начальнику штаба фронта Генерал-полковнику ПОКРОВСКОМУ

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта сегодня, 31 января, штурмом овладели городами ХАЙЛЬСБЕРГ и ФРИДЛАНД — важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в центральных районах Восточной Пруссии.

В боях за овладение городами ХАЙЛЬСБЕРГ и ФРИДЛАНД отличились войска генерал-лейтенанта ШАФРАНОВА, генерал-лейтенанта ЛУЧИНСКОГО, генерал-полковника КРЫЛОВА, генерал-майора ШЕДРИНА, генерал-майора РОГАЧЕВСКОГО, генерал-майора ПРИХИДЬКО, генерал-майора КЛЕШНИНА, генерал-майора КНЯЗЬКОВА, генерал-майора АЛЕКСАНДРОВА, генерал-майора ШВАРЕВА, генерал-майора ПЕРЕКРЕСТОВА, генерал-майора ИВАНОВА, полковника ЛЕВИНА, генерал-майора БЕРЕСТОВА, полковника ДЕМИНА, полковника БУЛАНОВА, полковника ХАУСТОВИЧА, полковника ЛОБАНОВА, генерал-майора ДАНИЛОВА, генерал-майора ВЛАДЫЧАНСКОГО, генерал-майора МЫШКИНА, генерал-майора ТУРЧИНСКОГО, генерал-майора КОРЧИКОВА, генерал-майора ДОНЕЦ, полковника ЦУКАРЕВА, полковника ЛОГИНОВА, генерал-майора КАЗАРЯНА, генерал-майора МАКСУТОВА; артиллеристы генерал-полковника артиллерии БАРСУКОВА, генерал-майора артиллерии СЕМИНА, генерал-майора артиллерии ПЕТРОПАВЛОВСКОГО, генерал-майора артиллерии ФЕДОРОВА, полковника ФЕДОРОВА, подполковника ВЫБОРОВА, подполковника ДМИТРУКА, полковника СТРУЕВА, полковника ВОСКРЕСЕНСКОГО; тан-

кисты генерал-полковника танковых войск РОДИНА, полковника ЛУКАШЕВА, полковника БАБЕНКО, подполковника ХУХРИНА, подполковника МОРЕВА, полковника КУЛИКОВА; летчики генерал-полковника авиации ХРЮКИНА, полковника ШИНКАРЕНКО, подполковника ЗАКЛЕПА, полковника АНДРЕЕВА, генерал-майора авиации МОЛОКОВА, майора ЗАМОРИНОВА; саперы генерал-лейтенанта инженерных войск БАРАНОВА, генерал-майора инженерных войск ЖИРОВА, полковника СОКОЛОВА, полковника ЛЕЙМАНА; связисты генерал-лейтенанта войск связи БУРОВА, полковника БЕЛЫШЕВА, полковника ПЛОТКИНА, подполковника МАРКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами ХАЙЛЬСБЕРГ и ФРИДЛАНД, представить к награждению орденами.

Сегодня, 31 января, в 22 часа столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, овладевшим городами ХАЙЛЬСБЕРГ и ФРИДЛАНД, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за овладение поименованными городами.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

31 января 1945 года. № 267.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 31 января

Войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта 31 января штурмом овладели городами ХАЙЛЬСБЕРГ и ФРИДЛАНД — важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в центральных районах Восточной Пруссии, а также с боями заняли более 50 других населенных пунктов, среди которых КВАНДИТЕН, МЕДЕНАУ, ГРОСС ХАЙДЕНРУГ (14 километров западнее КЕНИГСБЕРГА), ШТОНХАЙМ, МИНТЕН, КРЕЙОЛЕН, КИПШТАЙН.

За 30 января войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта захватили в Восточной Пруссии 53 немецких самолета и взяли в плен более 3.300 немецких солдат и офицеров.

Северо-восточнее и севернее города АЛЕНШТАЙН наши войска заняли более 40 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ПРОССИТЕН, ГРОСС ЛЕМЕНДОРФ, ОБЕР-НАЙКАММ, МОНСТЕРБЕРГ. Одновременно северо-западнее АЛЕНШТАЙНА атаки пехоты и танков противника были отбиты нашими войсками.

В районе ТОРНУНЬ (ТОРН) продолжались бои по уничтожению окруженных частей противника. Северо-восточнее и севернее города ШНАЙДЕМУЛЬ наши войска с боями овладели на территории немецкой Померании городами ФЛАТОВ, ЯСТРОВ, а также с боями заняли более 50 других населенных пунктов, в том числе РАДВНИЦ, ТАРНОВЕ, ХАММЕР.

Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая успешное наступление к западу и юго-западу от ПОЗНАНИ, пересекли германскую границу, вторглись в пределы Бранденбургской провинции и 31 января с боем овладели городами ЛАНДСБЕРГ, МЕЗЕРИЦ, ШВИБУС и ЦЮЛЛИХАУ — крупными узлами коммуникаций и мощными опорными пунктами обороны немцев, прикрывающими подступы к ФРАНКФУРТУ на ОДЕРЕ, а также с боями заняли город ФРИДЕБЕРГ и более 100 других населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты КЛАДОВ, БАЙЕРСДОРФ, МОРРН, ПОПЛЕ, ПАРАДИС, КУТШЛАУ, СКАМПЕ, ГРОСС БЛЮМБЕРГ.

В районе ПОЗНАНЬ продолжались бои по уничтожению окруженного в городе гарнизона противника.

Западнее и юго-западнее города КАТОВИЦЕ наши войска с боями заняли более 40 населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ХЕЙДЕНБЕРН, ОДЕРВАЛЬДЕ, РАТИБОРХАММЕР, ГОЛЛОВЕ, ВЕЛЕПОЛЕ.

Севернее и северо-западнее города ЛУЧЕНЕЦ наши войска, продолжая наступление в трудных условиях горно-лесистой местности, с боями заняли более 60 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ПОЛОМКА, БРЕЗНО, ГРОНЕЦ, КОРИТАРИ, МИТНА, АБЕЛОВА, ТУРЬЕ ПОЛЕ, ЛЕШТЬ.

В БУДАПЕШТЕ продолжались бои по уничтожению окруженного гарнизона противника в западной части города (БУДА). За 30 января в западной части города БУДАПЕШТА наши войска взяли в плен 8.200 солдат и офицеров противника.

За 30 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 132 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 40 самолетов противника.

Войска 3-го Белорусского фронта с северо-восточнее и севернее города Шнайдемюль наши войска с боями заняли город Флатов — важный узел железных дорог. Немский гарнизон разгромлен. Разрывная успех, советские части переправились через реку Кюдлов и штурмом овладели городом Ястров. В ходе боев противник понес большие потери. Только одна наша стрелковая часть истребила до 600 гитлеровцев и захватила 3 танка, 4 самоходных орудия, несколько артиллерийских батарей и большой склад снарядов.

Войска 1-го Белорусского фронта продолжали успешное наступление. Немцы непрерывно подводят свежие резервы танков и пехоты и с хоза бросают их в бой. Настойчиво продвигаются вперед, советские войска гонят противника и уничтожают его по частям. Наши танкисты, сломив сопротивление врага, прорвались к немецкому городу Ландсберг и завязали бой на его окраинах. Вскоре танкисты поддержали пехотинцы. Наши войска предприняли стремительную атаку и овладели городом

Ландсберг — важным узлом шоссе и железных дорог. В Ландсберге имеются предприятия военной, машиностроительной и текстильной промышленности. Другие наши части выбили гитлеровцев из города Швибус, находившегося в 70 километрах от города Франкфурт на Одере. Завяты также важные опорные пункты обороны немцев — города Мезеритц и Цюллихау. За день боев уничтожено до 5 тысяч солдат и офицеров противника. По последним данным, советские части захватили у немцев 24 танка, 120 полевых орудий, 1.070 автомашин, 70 паровозов, 8 железнодорожных эшелонах с боеприпасами и военными материалами. Взяты в плен 1.700 немецких солдат и офицеров. Наши летчики-истребители в течение дня в воздушных боях сбили 14 немецких самолетов.

Западнее и юго-западнее города Батовице наши войска продолжали наступление. Бойцы П-ского соединения, продвигаясь по восточному берегу реки Одер на юг, заняли железнодорожную станцию, находящуюся в 12 километрах от немецкого города Ратборн. Другое наше части, отражая вражеские контратаки, сдерживали в подбоя 35 танков и 37 бронетранспортеров. Захвачены трофеи в взято в плен 320 немцев.

В Будапеште наши войска продолжали вести бои по ликвидации окруженной группировки противника в западной части города. Гитлеровцы упрямись в намеренных домах, оказывают отчаянное сопротивление. Советские гварийские подразделения breakthrough и улавляют вражеские узлы сопротивления. Очаг от немцев ряд кварталов и станция пригородных поездов. Завяты также крупный завод «Ганп». Захвачено 10 немецких танков, 27 орудий, 45 минометов в группе трофеи. Отдельные группы солдат и офицеров противника, видя безнадежность своего положения, скакают оружие и сдаются в плен.

На днях наши войска овладели городом Освенцим. Немско-фашистские мерзавцы после оккупации Польши построили в этом районе крупнейший концентрационный лагерь. Этот лагерь смерти состоял из пяти отделений. Каждое из отделений занимало огромную площадь, обнесенную колючей проволокой. Стремительно наступавшие части Красной Армии освободили лагерь много заключенных. Бывший узник Освенцима Лукашев из Воронежской области рассказал: «Число заключенных в лагере Освенцим всегда колебалось от 15 до 30 тысяч человек. Детей, больных и нетрупособных мужчин и женщин гитлеровцы умерщвляли газом, а трупы сжигали в специальных печах. Таких печей в лагере было 12. Трудоспособных заключенных заставляли работать на шахтах. Тех, кто обессилел от голода, побоев и тяжелой работы, немцы истребляли. За четыре года немецко-фашистские изверги замучили и убили в лагере много, много тысяч людей».

Красная Армия победоносно наступает в глубь Германии

Всей мощью нашего грозного оружия беспощадно громить врага!

Бом под Кенигсбергом

(От специального корреспондента «Красной звезды».)

На реке Дайме — внешнем обводе Кенигсбергского укрепленного района — наши войска разгромили десятки артиллерийских и пулеметных дотов, преодолели несколько линий сплошных траншей, проволочных препятствий и минных полей. В прорыв вслед за пешотой вошли подвижные группы. Через два дня наши войска, сломив сопротивление немцев на промежуточном рубеже, завязали бой уже вблизи внутреннего обвода. Внешний и внутренний обводы укрепленного района представляют собой кольцевую систему долговременных укреплений, дополненных глубоко разветвленной системой траншей. Доты здесь расположены плотно — 500, а местами 300 метров один от другого, причем преобладают артиллерийские, в которых установлены 210-мм орудия.

Кенигсберг — старая немецкая крепость. Мы видели на оборонительных рубежах укрепления, построенные еще в 1914 году, а также возведенные в 1936 году. Немцы стали поспешно приводить в порядок Кенигсбергский укрепленный район после того, как советские войска прорвали пограничную оборону противника в Восточной Пруссии. В декабре 1944 года они везли на дайменский рубеж три крепостных батареи, которые ранее подготовили таблицы огня и вместе с саперами совершенствовали оборону. После январского разгрома восточно-прусской группировки немцев под Гумбинненом и Инстербургом к кенигсбергским обводам устремились многие потрапанные части противника.

Войска 3-го Белорусского фронта, прорвавшие немецкую оборону на реках Дайме и Алле, наносили дальнейшие удары на трех направлениях. Одна группа, наступавшая в центре, продвигалась к восточным окраинам Кенигсберга. Тем временем левобережные части, наступавшие по левому берегу реки Прегель, вели бой за шоссе и железную дорогу, идущие от Кенигсберга на юг и юго-запад. Одновременно войска правого фланга обходили Кенигсберг с севера и вскоре перерезали железную дорогу Кенигсберг—Гранд.

На подступах к внутреннему обводу противник оказывал ожесточенное сопротивление, пытаясь всеми силами сдержать продвижение наших войска. Сюда он подбросил резервные пехотные части, танки и самоходные пушки. Создала бы прочная линия — ни на шаг не отступать, отстоять Кенигсберг любой ценой. На многих участках немцы предпринимали многочисленные, но бесплодные контратаки. Противнику не только не удавалось медленно восстанавливать положение, но наоборот, он ежедневно терял свои опорные пункты, и наши войска постепенно охватывали город.

На левом фланге гвардейские части в результате упорных боев перерезали автостраду Кенигсберг—Эльбинг. Затем, развивая наступление, они прорвали оборону немцев в долине реки Фришиг и поздно вечером вышли к заливу Фриш Гар. Выполнив эту задачу, гвардейцы в то же время

завладевали внутренним кенигсбергским обводом на южном его участке и почти вплотную подошли к южным окраинам городского промышленного района.

Успешно действовали и правобережные части, обходившие город с севера. Они разгромили заслоны, выставленные немцами на отсечных позициях, и стали продвигаться на юго-запад, стремясь перерезать в районе населенного пункта Метгетен железнодорожную линию, связывающую Кенигсберг с портом Пилау. Метгетен, находящийся в 5 километрах к западу от Кенигсберга, был занят, и дорога перерезана.

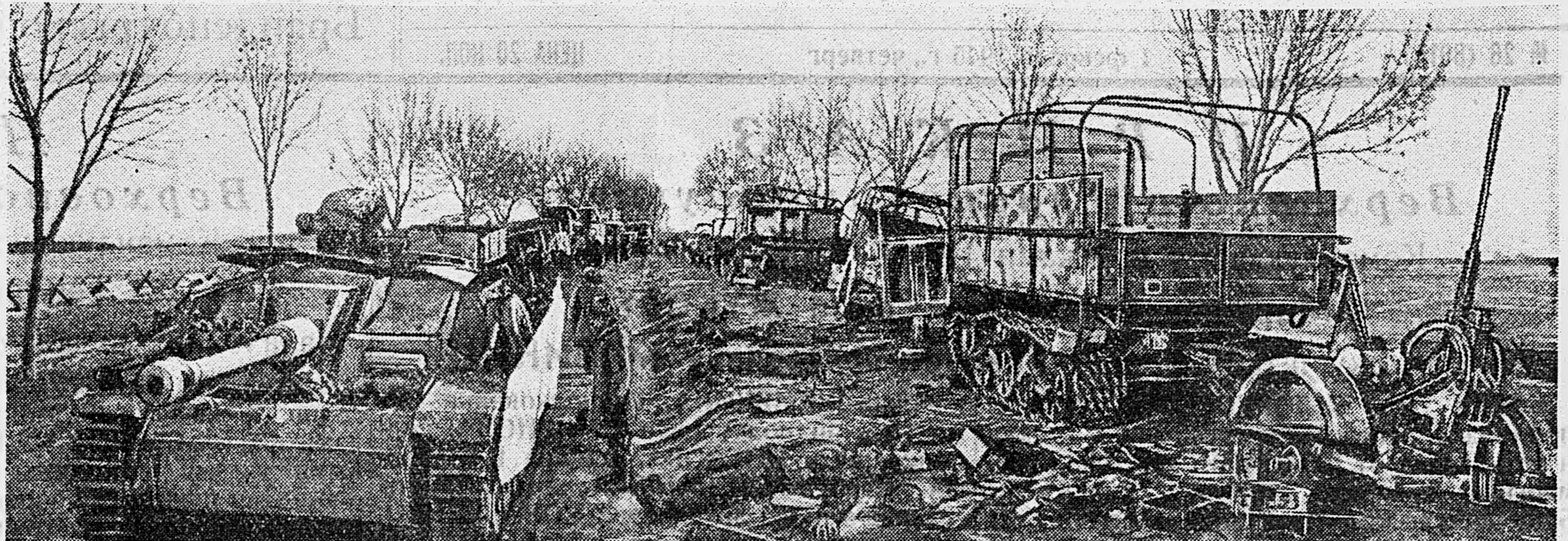
Жестокое бои велись непосредственно на северных и восточных подступах к городу. Особенно упорный бой разгорелся за одну высоту, превращенную немцами в сильный опорный пункт. На высоте противник имел два дота и несколько дзотов, из которых он фланкирующим огнем протравливал впередидущую местность в западном и восточном направлениях. Этот опорный пункт был ликвидирован лишь после того, как наши стрелковые подразделения, прикрываясь рощами и садами, обходили его с флангов и окружили.

Другая наступающая часть вела бой за местечко, в котором находится Кенигсбергский зоологический сад. Ночью штурмовые отряды блокировали доты, возведенные противником на подступах к зоологическому саду на узких населенных пунктах. Всею ночь и весь следующий день ожесточенные схватки происходили в аллеях парка. Немцы бросали сюда самоходные орудия и контратакующие группы пехоты, но остановить наступающих все же не смогли. К исходу дня населенный пункт был полностью очищен от немцев, и наши части продвинулись к северо-западным окраинам города.

В эту же ночь, отражая одну из многочисленных немецких контратак, советские войска захватили группу пленных из немецкой части, которая еще накануне стояла внутри города. Пленные рассказали, что в городе полная сумятица. Улицы зарыты подвалами, так как сюда стеклось свыше 150 тысяч беженцев из других районов Восточной Пруссии. В районах Кенигсберга созданы сборные пункты, на которые стягивают бегущих по городу солдат. Тут же формируются команды, которые направляются на передний край. Но на пути к передовым позициям эти команды наношному разбегаются.

С тех рубежей, где сейчас идет бой, Кенигсберг хорошо виден. Крупнейший город Восточной Пруссии окутан дымом. Горят дома, и ветер разносит во все стороны языки пожаров. В морозном воздухе стоит сплошной густой артиллерийский канонад, который не стихает ни на одну минуту. Немцы непрерывно упорно обороняют город и предпринимает частые контратаки, но все же не выдерживают непрерывных ударов советских войска и оставляют одну позицию за другой.

Подполковник Н. ПРОКОФЬЕВ.
3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 31 января.
(По телеграфу).

В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ. Пути наступления наших войск усыяны разбитой немецкой техникой и трупами врагов. Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

АТАКИ ЛЕТЧИКА ШМЕЛЕВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 января.

(От наш. корр.). Поддерживая наступление наземных войска, наши штурмовики наносили мощные удары по врагу. В этот день на штурмовую вылетела группа «Ильюшин-2», ведомая старшим лейтенантом Шмелевым. Наши летчики точно ударили по вражеской батарее, и она была уничтожена. Некоторые самолеты летели по 4—5 заходов на бронею полеза на артиллерийские позиции противника.

В тот же день в вечеру старший лейтенант Шмелев во главе десятка самолетов поднялся в воздух, чтобы нанести удар по живой силе и технике противника. Когда самолеты подходили к цели, им было сообщено со станции наведения, что наши части уже находятся в 150 метрах от траншей противника. Требуется особая точность удара с воздуха. Наша пехота обозначала себя ракетами. Шмелев первым атаковал противника. Ведомые устремились за своим командиром. Бомбы были сброшены. Затем летчики снижались и на бронею полета расстреливали немцев из пушек и пулеметов. В этом бою отличились лейтенанты Ефремов, Антипов и Орлов, младшие лейтенанты Ефимов, Дорохов, Пункевич и Попов.

ПОДВИГИ ОФИЦЕРА ТАНКИСТА ТОКБЕРГЕНОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 января.

(По телеграфу от наш. корр.). Танковое подразделение, которым командует гвардии капитан Токбергенов, вместе с десантом автоматчиков продвигалось вперед, преследовало и уничтожало гитлеровцев. Вблизи населенного пункта отряд натолкнулся на сильный противотанковый огонь врага. Гвардии капитан Токбергенов, находившийся в головном танке, быстро оценил обстановку и атаковал противника с фланга. Огнем и гусеницами своего танка Токбергенов уничтожил немецкие пушки и их прислугу.

Преследуя противника, гвардии капитан Токбергенов первым ворвался в крупный населенный пункт. Здесь он уничтожил стальной пулемет и большую группу гитлеровцев, охранявшую мост через реку. По этому мосту танк с группой автоматчиков ворвался в город, громя технику и живую силу противника.

В центре города танк Токбергенова встретился с двумя немецкими «пантерами». Более часа дрался отважный советский офицер с превосходящими силами противника и метким огнем добил обе вражеские машины.

НЕМЕЦКИЙ ЗАСЛОН УНИЧТОЖЕН

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 31 января.

(По телеграфу от наш. корр.). По обе стороны шоссе гитлеровцы установили на небольших высотах пулеметы. Ближе к дороге закрепили немецкие автоматчики. Вражеский заслон немцев был артиллерийски и минометно.

Командир стрелковой роты лейтенант Мельников получил задачу выбить немцев с занимаемого ими рубежа и ликвидировать заслон. Оценив обстановку, лейтенант решил предпринять маневр. Он оставил резерв и направил группу бойцов с задачей выслать небольшую группу немцев в задний вражеский рубеж. Тем временем два других взвода направил по лощине в обход вражеского заслона. Когда бойцы вышли на открытое место, наши минометчики стали бить по вражеским огненным точкам. Пользуясь этим, оба взвода с двух сторон атаковали гитлеровцев. Вся группа немцев и их огневые средства были уничтожены. Это дало возможность нашей наступающей части продолжать преследование противника.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО ПОЛКА

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 31 января.

(По телеграфу от наш. корр.). К населенному пункту, где размещался штаб гвардейской танковой части, приблизилась группа немцев из состава разбитого немецкого полка. Гитлеровцы открыли стрельбу из автоматов. В штабе была объявлена тревога. Офицер Воронченко быстро организовал оборону. Когда гитлеровцы выжили из леса в поле, на них двинулись наши броневики. Вражеская группа была окружена и почти полностью уничтожена. Около 300trupов немецких солдат и офицеров осталось лежать на снежном поле.

Удары по Германии с воздуха

Наша авиация, прочно удерживая господство в воздухе, продолжает оказывать большую поддержку наступающим наземным частям. Применяя различные методы боевого воздействия, советские летчики наносят штурмовые удары отступающему врагу в Восточной Пруссии, в Силезии, в Бранденбургской провинции, нападают на его важнейшие железнодорожные шпалы, успешно блокируют немецкие аэродромы. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, советские летчики действуют не только в одиночку, но и большими группами. Они не ограничиваются действиями на линии фронта, а смело атакуют противника в глубине его территории.

Стремясь вывести свои отрезанные части на запад, противник сосредоточил на некоторых аэродромах Восточной Пруссии большое количество самолетов. Наши воздушные разведчики быстро обнаружили это. Не мешая ни минуты, советские штурмовики ударили по аэродромам.

Группы самолетов «Ильюшин-2», состоявшие из нескольких десятков машин, появлялись одновременно над тремя основными авиабазами врага. Атаки их были настолько неожиданными, что вражеские самолеты не успели подняться в воздух. Особенно успешно действовали группы штурмовиков-гвардейцев во главе с лейтенантами Жабинским и Козенковым. Бурливо повиснув над аэродромом Бернштадт, они совершили по 6—8 атак, несявая на сильное сопротивление немецких зенитных батарей. Истребители противника, поднявшиеся с большим запазданием, вступили в бой с нашими «Ильюшинами» и «Лавочкиными». Однако наши истребители быстро парировали все контратаки немцев. В результате палатов на аэродроме было сожжено на земле около 50 и повреждено до 30 немецких самолетов.

В этот же день немцы пытались воздействовать на боевые порядки наших наземных войска, подвывая в воздух свои бомбардировщики и истребители. Как только в воздухе появились первые группы немецких самолетов, патрулировавшие советские истребители с ходу вступили с ними в бой. Наши летчики провели за день более двадцати воздушных боев, в которых сбили несколько десятков немецких самолетов.

Помогая наземным войскам в прорыве вражеской обороны, советская бомбардировочная авиация наносит мощные методические удары по оборонительным рубежам противника. На одном участке в Восточной Пруссии немцы сосредоточили много артиллерии и минометов. На помощь нашей пехоте вылетела сода группы штурмовых бомбардировщиков во главе с

Путь к Данцигской бухте

(От специального корреспондента «Красной звезды».)

В Восточной Пруссии беснуется метель. Норд-ост сменяется норд-вестом. Ветер словно огнем охватывает лицо, мелкие снежинки слепят глаза. От вьюги нет спасения. Через невидимые щели снежная пыль пробивается внутрь машины и покрывает нас белой пеленой. Мы с офицером из штаба N танкового соединения «Вилансе» по пути наступления подвижных частей и пехоты, по пути их прорыва к морю.

Немцы подготовили прусские дороги к зиме. С обеих сторон шоссе обнесено хвойным часточком и шитами. Но на сей раз это мало помогает. Во многих местах дорогу на большом протяжении замело сугробами. Буксуют машины, копошатся с лопатами шоферы и сопровождающие бойцы. Проваливаться стало очень трудно, но не вьюга, не снежные заносы не останавливают наших воинов. Вчера танк X соединения, преодолевая пологий огиба противника, сопротивлявшегося непогоды, снова заявил ряд населенных пунктов. Тяжело нагруженные автомашины тоже прибавляют себе путь через занесенные дороги и непрерывным потоком движутся вперед, к морю.

Всюду на широкий железобетонный мост, перекинутый через реку. — Вы знаете, почему сохранился этот мост? — спрашивает офицер-танкист. — Это очень любопытная история.

Он улыбнулся и после минутного молчания начал рассказ: — Наше соединение глубоко врезалось в Пруссию. Находясь перед нами и на флангах немецкие части потеряли управление. Для выбора очередной позиции штаба от нас выехала вперед квартирническая группа с майором Малайным во главе. На окраине одной немецкой деревни квартирническая группа обстреляла автоматным огнем. Это явилось неожиданным, потому что здесь недавно прошли наши танки. Раздумывать было некогда. Малайный вместе со своими бойцами побежал к ближайшему дому. Он открыл дверь и видит за столом у телефона сидит немецкий солдат. Ошеломленный немец приподнялся и поднял вверх руки. Здесь оказался штаб мило-оперной роты. Переодичный, бывший в Малайным, поговорил с телефонистом, узнал, что вперед немцы мигнутой большой мост и готовится его взорвать.

У Малайного мелькнула дерзкая мысль. «Вы — немецкий подполковник», — сказал он солдату. — Помните? Вы отступаете и сзади нас

дасти. — заметил шофер. — Это наши русская расветка.

Во всех офицерских квартирах видны следы поспешного бегства. Какой-то генерал оставил даже в шкафу свои мундир, шинель, хромовые сапоги. Характерные детали: в этих квартирах нигде не видно книг. Лишь в одной спальне на туфельке лежала пресловутая гитлеровская «Майн камф». Зато в любой офицерской комнате можно найти карты, французское вино, доблестный ликер, волю.

От главной магистрали, ведущей к морю, мы свернули вправо, в район севернее Алленштайна. Тут идут наиболее ожесточенные схватки. Наши части берут с боем каждую деревню, хутор, фольварк. Пурга не успела еще замести группы немцев, выходящих у дороги, обломки разбитых автоматов и орудий. Они догадываются, другие изувечены снарядами. Боем летят свиньи, кулачат куры. Разбегавшиеся на краевом добре, прусские бросают все, чтобы спастись свою шкуру.

В полуразрушенном деревне мы встретили раненого в руку нашего офицера. Он ехал на автомашине в санитарную часть и остановился, чтобы напиться воды.

— Эту деревню, — рассказывает он, — взял с ходу наш полк. Не успели мы продвинуться от нее на километр, как показались немецкая пехота с танками и самоходными орудиями. Два часа длился бой. Немцы отступали и снова бросались в контратаку. Мы заняли оборону. Нам было куда меньше, чем противнику, но мы не отступили. Потом сюда подошли другие части, и мы, сбив немцев, снова пошли вперед.

...Грохоча гусеницами, подкатывает самоходное орудие. Командир экипажа, высунувшись из башни, виновато улыбнулся: — Маленькая несправность произошла, — сказал он. — Пока чинили, отстали от своих. Сейчас догоним. А скажите, далеко еще до моря?

Офицер-танкист с лукавой улыбкой ответил: — Вы опоздали. Наши войска уже давно вышли к морю.

— Пичего, и мы там будем, — отвечал самоходчик. — Все прусские дороги ведут к морю.

Подполковник П. МИЛОВАНОВ.
2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ.
(По телеграфу).

В немецких городах

(От специального корреспондента «Красной звезды».)

— Расходится по своим квартирам, — громо проносе старший командир. Немки начали заскипавоце улыбаться и шло кланяться.

— Шелковые стали! Как ручные! — смеялись бойцы.

Большинство квартир в городе оставлено с полной обстановкой. Сбежавшие немцы все бросили и ничего не успели захватить с собой. Полностью сохранились железнодорожный узел.

В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ. Пути наступления наших войск усыяны разбитой немецкой техникой и трупами врагов.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

В морозное тихое утро мы поднялись с полевого аэродрома и сразу же пересекли границу. Под нами была Восточная Пруссия. Сейчас большая часть ее территории уже занята советскими войсками. Летчик вел машину низко над землей. Мелькали посевки, небольшие города, разбросанные повсюду хутора и фольварки. В разные стороны разбегались ровные дороги, обсаженные деревьями. Местность однообразная, мало привлекательная.

Вперед показался Пилькален. Летчик здесь шел совсем низко и сделал над городом несколько кругов. Немецкий город совершенно разрушен. Видны одни руины. Тут проходил рубеж довоенной немецкой обороны. Несколько дней шли непрерывные напряженные бои. Земля црпята, выжжена, как будто в этих местах проло злементарно.

Первую посадку самолет сделал в окрестностях Даркемена. Этот город почти что уцелел. Пострадала лишь его центральная улица. В других местах стояли отдельные здания. На улицах Даркемена оживленное движение. Идут непрерывно машины, проходит войска. Бойцы с любопытством поглядывают на большие темные дома с остроконечными крышами.

Город Даркемен был занят советскими войсками в результате обходного маневра, причем удар последовал там, где противник меньше всего ожидал его. Поэтому здесь заметны следы поспешного бегства немцев. На станции оставлены совершенно нетронутыми большие продовольственные склады, на улицах брошены повозки и кузова. В доме, который занимал немецкий военный командант, разбросаны бумаги, папки с делами. Кабинет команданта открыт. На стене висит его форменная куртка, фуражка. В столе лежит печатка. Как видно не до вещей было немецкому команданту!

В Даркемене большинство жителей бежало. Те, кто не успел — попрятались в подвалах, на чердаки домов. В одном месте наши патрули, проверяя здания, натолкнулись в подвале на группу женщин с детьми. Они, пугливо, но озабоченно озираясь по сторонам, вышли на улицу.

Сейчас, когда фронт уже далеко отодвинулся отсюда, наши бойцы вылавливают в домах спрятавшихся немецких солдат, которые передаются в гражданское платье, и доставляют их в команданты.

От Кенигсберга на восток идут через Танпау большие колонны освобожденных советских граждан, которые были угнаны немцами в рабство. В одной из таких колонн около двухсот русских женщин и детей, спасенных Красной Армией. Все они одеты в изношенные тряпки. На улицах Танпау можно наблюдать трагические сцены. У остановившихся машин, на перекрестках, тротуарах советские люди, вырывающиеся из лап врага, обкружают наших воинов, обнимают их, целуют, благодарят адресами.

Майор В. ТЕРНОВОЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

Подвижные отряды в преследовании

В ходе наступательных боев с переходом к преследованию разбитого врага особую важную роль приобретают подвижные отряды. Они создаются из успешных летных подразделений, снабженных автомашинами. Такие подвижные летные отряды применяются в Н полу. Обычно в состав подвижного отряда, осуществляющего преследование, входят одна стрелковая рота, отделение разведчиков, отделение сапер, взвод стальных пулеметов, зенитная рота и батарея противотанковых пушек. Все эти подразделения действуют на автомашинах в строго продуманном и согласованном боевом порядке.

В тот момент, когда посылку удавалось сломить неприятельское сопротивление и овладеть обороной, в оборот отступающего противника высылалась подвижная группа. Она преследовала в следующем построении. Две-три машины шли в дозоре. Как правило, они выжили преследователя недалеко от основных посылочных дорог. В головной дозорной машине размещалось отделение разведчиков, в остальных — по одному стрелковому отделению с пулеметами. Опыт показал, что на головных машинах лучше всего иметь крупнокалиберные зенитные пулеметы, из которых можно вести круговой обстрел. Дозорные автомашины сопровождала также одна противотанковая пушка, обеспечивавшая своим огнем разведывательные дозоры в боевой посылке при внезапной встрече с противником. В пути машины прикрывают друг друга огнем. В наиболее опасных местах, где возможна встреча с большой группой немцев, головные машины останавливаются и прячутся в укрытия. Следовали на этих машинах бойцы продолжают разведку, действуя в пешем строю.

В тех случаях, когда в ходе преследования противник окончательно деморализовался, головной дозор действует более дерзко. При обнаружении противника он вступает с ним в бой, стремясь нанести внезапную и решительную атаку, перехватить дорогу или овладеть выгодным в тактическом отношении местным пунктом (высота, перекресток дорог, деревня, небольшая мест на дороге или переправа на реке).

Приведем несколько примеров. После ожесточенных боев в районе одного крупного города немцы начали поспешно отходить в северном и северо-западном направлениях. Действовавший на одном из направлений командир части вывел из преследования подвижный отряд. Командир отряда майор Виноградов получил следующую задачу — выйти в тыл противнику и отрезать ему пути отступления.

Отряд начал преследование. За ночь его передовые машины достигли шоссе, где была обнаружена автомашина противника. Для уточнения численности ее майор выслал пеший дозор во главе с сержантом Максимовым. Вскоре дозорные вернулись и доложили, что в колонне — свыше десяти автомашин с пехотой. Подходы к шоссе немцы прикрывали охранением, выставив вперед него два поста с пулеметами. Одна группа немцев располагалась в сарае, которые находились в семидесяти метрах правее дороги.

Майор выработал план действий, который был точно исполнен. Две небольшие группы бойцов во главе с младшими командирами Максимовым и Марченко спрыгнули с машин на немцев, которые располагались в сарае. Гитлеровцы частью были уничтожены, частью стали разбегаться. Тем временем другая группа бойцов, посланная на автомашинах к опушке леса, выскочила отсюда на посылочную дорогу и ударила по немцам, находившимся в машинах. В коротком бою вражеская автоколонна была целиком разгромлена. После этого отряд завладел шоссе, через которое проходило шоссе и другие дороги.

К тому времени, когда пошел головной батальон полка, отряд имел исчерпывающие данные относительно оборонного противника за следующим промежуточным рубежом. Он занимал высоту западнее села. Головной батальон, основываясь на этих данных, с ходу вступил в бой.

Майор Виноградов по радио связался с командиром полка, доложил обстановку и получил новую задачу. Стремясь продвигаясь вперед, отряд вышел в тыл противнику и завал траншеи на его следующем очередном рубеже. Через некоторое время тут появились отступающие немцы. Они поехали в засаду, выставленную майором.

На следующий день отряд продолжал преследование и достиг еще одного рубежа немецкой обороны. Майор решил здесь выжидать, не дожидаясь главных сил. Отряд разделился на две группы. Одна под командованием лейтенанта Суворовкина действовала вдоль дороги на направлении к высоте, которую занимали немцы. Другая группа, включавшая основные силы отряда, совершила обходной маневр. Она вышла на обратные скаты той же высоты в тот момент, когда немцы перешли в контратаку против группы Суворовкина. Удар с тыла решил исход боя за высоту. Остатки немецких подразделений, здесь оборонавшихся, отступили к населенному пункту. Вскоре подошел стрелковый батальон, следовавший головной колонной полка. Он вместе с подвижным отрядом ворвался в этот населенный пункт и занял его.

В ходе преследования были случаи, когда отряд встречался с численно превосходящими немецкими силами и все же одерживал победу. Это объясняется стремительностью и дерзостью действий. При этом тактике действий. Группы разведчиков поочередно на рассвете к одному крупному населенному пункту, прикрываемому рекой. Мост через реку был взорван. Разведчики под огнем немецких мотоциклистов переправились вброд и овладели большим зданием, в котором отбили от немцев до подхода всего отряда. В дальнейшем, когда в бой за этот пункт кроме отряда вылезали и подошедший батальон, действия отважных разведчиков сыграли большую роль.

Неотступно преследуя противника, подвижные отряды во многом содействовали успеху.

Гвардии капитан А. АСТАФЬЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВЫСТАВКА ПО РЕМОНТУ ТАНКОВ И САМОХОДНЫХ УСТАНОВОК

Вчера в помещении Политехнического музея открылась выставка по ремонту и эксплуатации танков, самоходных артиллерийских установок и танковых дизельмоторов.

Многочисленные экспонаты, схемы и диаграммы, размещенные в залах выставки, наглядно демонстрируют достижения танкистов-ремонтников за годы великой Отечественной войны.

Первые разделы выставки показывают работу ремонтных частей по техническому обеспечению танков в бою и на марше. Последующие разделы выставки посвящены организации войскового ремонта, работе восстановительных частей и подразделений, а также подвижных ремонтных баз и заводов.

Выставка не только показывает рост боевой техники, выпускаемой подвижными танкоремонтными базами и предприятиями, но также и развитие технической и конструкторской мысли ремонтников-фронтовиков.

О многих рационализаторских усовершенствованиях и изобретениях, обеспечивающих быстрый и высококачественный ремонт танков в фронтовых условиях, рассказывают технические бюллетени и альбомы, составленные ремонтниками.

Среди разнообразных экспонатов выставки представлены средний танк в 76-мм танковом орудие. В бою они получили сильные повреждения: у танка в нескольких местах была пробита броня, а у пушки вражеским снарядом были повреждены люлька, казенная часть и ствол. При таких повреждениях боевая машина и орудие должны были выйти из строя. Но умелые руки танкистов-ремонтников заделали пробитые и вернули к жизни эту технику.

Вся эта работа, требующая величайшего напряжения и усилий, производилась непосредственно в боевых условиях. Переходом восстановителям-ремонтникам приходилось производить ремонт под сильным вражеским огнем, а иногда и с оружием в руках вступать в бой с противником. Свидетельством славных боевых подвигов ремонтников может служить интересный по своей оригинальности экспонат. На одном из стелов, рядом с ремонтными делами, лежит коричневое с черным крестом знамя. Это знамя было отбито в бою группой танкистов-ремонтников у немецкой гренадерской части. За терпение и мужество ремонтная часть получила наименование Нижне-Двуречской.

Выставка будет периодически пополняться новыми экспонатами с фронта.

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ. Советские танки идут на запад. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

РЕШЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПРИЗНАНИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что чехословацкое правительство на заседании, состоявшемся 30 января, единогласно решило признать временное польское правительство в Варшаве и установить с ним дипломатические отношения.

Американский журнал призывает к признанию временного польского правительства

НЬЮ-ЙОРК, 31 января. (ТАСС). Журнал «Протестант» призывает к признанию временного правительства Польши, так как оно является демократическим и пользуется поддержкой народных масс. Журнал указывает, что сторонники временного польского правительства присоединились к переродому человечеству, они передают огромные земельные владения крестьянам и вводят демократические методы, обеспечивают свободу преследования и религии.

Журнал далее указывает, что польское эмигрантское правительство состоит из политических банкротов — людей, которые предпочли сотрудничать с гитлеровцами Крайней Армии пройти через территорию Польши, людей, занимающихся интригами, направленными против важнейших интересов польского народа, против единства союзников, действия в интересах небольшой горстки феодалов, магнагов и финансистов. В противоположность этому временное правительство Польши состоит из честных, народных руководителей и пользуется поддержкой огромного большинства польского народа.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

БЕЛГРАД, 31 января. (ТАСС). В сообщении Верховного штаба Народно-освободительной армии Югославии говорится, что в секторе Власеницы продолжается ожесточенные бои. Противник подтягивает подкрепления из Соколана и стремится любой ценой пробиться на север.

В долине реки Босны югославские части успешно атакуют отступающие немецкие и усташско-четнические колонны. На коммуникации Сараево—Кисельяк—Зеница за день боев истреблено и взято в плен около 300 вражеских солдат и офицеров, уничтожен поезд и захвачены большие трофеи. В Босанска Градишка ликвидирован усташский опорный пункт.

В Словении, в городах Блед и Крањ, югославские подпольники взорвали три отела, в которых помещались немцы. Убито около 200 немецких солдат и офицеров. В Есенице разрушены каналы, питающие турбины большого сталелитейного завода. Здание завода и пристройки затоплены.

В Зреме активная разведывательная деятельность.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Новая высадка американских войск на острове Лусон

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщил, что американские войска высадили новый десант на западном побережье острова Лусон к западу от города Сан-Фернандо. Высадившиеся войска в настоящее время находятся в 11 милях от побережья и в 10 милях от порта Олангано, расположенного в заливе Субик. В центральной долине Лусона американская 6-я армия в условиях болотистой местности продолжала продвигаться к Манилье.

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). Штаб командования вооруженными силами союзников в Юго-Восточной Азии сообщает, что на центральном участке Бирманского фронта войска союзников очистили от японцев дорогу Монва—Миньму (30 миль западнее Мандалая). В районе Сингу, где войска союзников были созданы предельное укрепление на восточном берегу реки Иравади, части 14-й армии отбили японские атаки. На южном участке Бирманского фронта войска союзников в ночь с 28 на 29 января отбили две японские контратаки в районе Кангау, причинив японцам крупные потери в живой силе.

ПРЕБЫВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СВЕРДЛОВСКЕ

СВЕРДЛОВСК, 31 января. (ТАСС). 28 января английская парламентская делегация прибыла в Свердловск. На вокзале она была встречена заместителем председателя горисполкома тов. Земляничников и ответственными работниками горсовета. Затем делегация была принята председателем исполкома горсовета В. П. Головинным. Члены делегации гг. Элзот и Билт-Холл от имени английского народа передали трудящимся Свердловска привет.

Тов. Головин ознакомил гостей с промышленной и культурной жизнью города, ролью Урала и в частности Свердловска в Отечественной войне. Вечером гости присутствовали на концерте, в театре оперы и балета имени Луначарского.

28 и 29 января делегация знакоилась с достопримечательностями города.

Вечером 29 января председатель горисполкома дал в честь гостей обед. 30 утром делегация отбыла в Москву.

75-летие со дня смерти А. И. Герцена

Торжественное заседание Академии наук СССР

Вчера, 31 января, состоялось торжественное заседание Академии наук СССР, посвященное 75-летию со дня смерти А. И. Герцена. В большом зале Дома ученых присутствовали действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук СССР, научные работники институтов, профессора и преподаватели вузов, многочисленные гости.

Торжественное заседание открыл вице-президент Академии наук СССР академик В. П. Волгин. Открывая заседание, академик Волгин сообщил, что в зале присутствует внук великого русского мыслителя.

СОВЕЩАНИЕ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

2-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 31 января. (По телеграфу от наш корр.). Заключилось совещание поэтов и писателей, организованное Полтуправлением с фронта, на котором присутствовала большая группа писателей, молодых начинающих поэтов и активистов красноармейской печати.

Писатель Я. Хелецкий сделал обстоятельный обзор творчества поэтов и писателей-фронтовиков. Интересным было выступление писателя Шмерлинга о работе красноармейской газеты «Вперед за родину» с начинающими поэтами-фронтовиками.

БЫШНИЙ НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ — КОМАНДИР ЧАСТИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 января. (От наш. корр.). Н-ской частью командует бывший народный учитель из Кривого Рога, ныне Герой Советского Союза Василий Федорович Скопенко. С начала войны он ушел на фронт и с тех пор бесстрашно сражается с врагом. Выявляя Скопенко командовал батальоном, и показав воинское умение и доблесть, был назначен командиром части.

Бывший народный учитель награжден за время войны двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и орденом Александра Невского. В прошлом году за форсирование Вислы Василью Скопенко было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Еще недавно, в 1939 году, Василий Скопенко, будучи народным учителем, был награжден медалью «За трудовое отличие». Отец героя работает инженером на руднике в Кривом Роге.

ВСТРЕЧА В ПРУССИИ

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

От бруствера, за которым лежал сержант Варивода, до села Райгорода много верст пролегло. Но село Семена быстроголетной птицей вралось гула, к родительскому дому, откуда он ушел завоевать немца, как дел Данило сказал в прошлом году, вот так же октябрьские дни.

«Сегодня ночью будет дело», сообщил лейтенант Никифоров Семену, и от этой мысли еще шибче забило сердце сержанта. Он лежал и видел перед собой, словно на ладони, вражью, сумрачную землю. Он вспомнил обгоревшие деревья у шесте хаты в Райгороде, развалины на месте некогда белостенных хат и увидел вдали, на виду на плошадки, пера церквы, и на виду силные беспомощное тело Машы... Было это давно, но в памяти Семена живо оно и не умирало никогда. Память воскресала далекие страшные дни и, глая перед собой на ненавистную землю, видел Семен прошедшее, и от этих видений стлы кровь в жилах.

Тогда была тогда осень. Провалившие дожди унажи на Райгороде. Вокруг гремяли пушки, и в восток все дальше от города уходила Красная Армия. Был Семену тогда шестнадцатидесяти лет, и в армию его не взяли...

Стоял Семену у окошка и смотрел, как по улице мимо шли немцы с автоматами в руках, валились машины, грохотали заведенная техника, поднимали их, как тали гинквариные козловые мостки. И лежал в окошке Семену, и в углу под мать истоно крестилась в углу под образками, бледная, как смерть, и все шептала: — Ой, что же оно будет, сыночек, что будет? Настали страшные суровые дни в Райгороде.

Однажды приехал в Райгород немецкий в очках немца. Коротко стриженные усы, копилась шестидесяти лет верхняя губа, досаждала красные в прожилках губы. Соглядая райгородчан на плошадку. Вокруг стояли солдаты. Прибывший немец круг поднялся на крыльцо сельсовета, над ко-

Пурга

К Одеру! К Одеру! Опельна
Волжская мчится пурга,
страхом мчится пурга,
сводит и смертно одурью
Хмурые домы Силезии
прячутся по сторонам...
Вот они — кузин железные,
цепи кованые нам.
Вот она — злая механика!
В зареве страшного сна —
тут кочергу для Майданека
немец калит до красна!
К Одеру! К серому Одеру!
К устью — от южных высот!
Пусть окровавленной мордю
зверь, отступая, трясет!
Гонимы стан «катюшины»
травлей, в облаву — за ним!
Стены Берлина контужены
нашим огнем громовым!
В тесные улицы мчится пурга!
Семен КИРСАНОВ.

Пурга

Вот она — будь она проклята —
свастики черной земля!
Входим — с суровой брезгливостью!
Нам, наступаая, дано —
пламенем выжечь и вывести
темное это пятно!
Пушек могучие тысячи,
грозните в голос, во весь —
сбейте со шпильки готических
средневековую спесь!
Дайте отдавать колбаснику
лиха, да так, чтоб ожгло!
Чтобы в полтавскую мазанку —
горе вовек не вошло!
Страхом и смертно одурью
сводит и корчит враг...
К Одеру! К Одеру!
русская мчится пурга!
Семен КИРСАНОВ.

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

От бруствера, за которым лежал сержант Варивода, до села Райгорода много верст пролегло. Но село Семена быстроголетной птицей вралось гула, к родительскому дому, откуда он ушел завоевать немца, как дел Данило сказал в прошлом году, вот так же октябрьские дни.

«Сегодня ночью будет дело», сообщил лейтенант Никифоров Семену, и от этой мысли еще шибче забило сердце сержанта. Он лежал и видел перед собой, словно на ладони, вражью, сумрачную землю. Он вспомнил обгоревшие деревья у шесте хаты в Райгороде, развалины на месте некогда белостенных хат и увидел вдали, на виду на плошадки, пера церквы, и на виду силные беспомощное тело Машы... Было это давно, но в памяти Семена живо оно и не умирало никогда. Память воскресала далекие страшные дни и, глая перед собой на ненавистную землю, видел Семен прошедшее, и от этих видений стлы кровь в жилах.

Тогда была тогда осень. Провалившие дожди унажи на Райгороде. Вокруг гремяли пушки, и в восток все дальше от города уходила Красная Армия. Был Семену тогда шестнадцатидесяти лет, и в армию его не взяли...

Стоял Семену у окошка и смотрел, как по улице мимо шли немцы с автоматами в руках, валились машины, грохотали заведенная техника, поднимали их, как тали гинквариные козловые мостки. И лежал в окошке Семену, и в углу под мать истоно крестилась в углу под образками, бледная, как смерть, и все шептала: — Ой, что же оно будет, сыночек, что будет? Настали страшные суровые дни в Райгороде.

Однажды приехал в Райгород немецкий в очках немца. Коротко стриженные усы, копилась шестидесяти лет верхняя губа, досаждала красные в прожилках губы. Соглядая райгородчан на плошадку. Вокруг стояли солдаты. Прибывший немец круг поднялся на крыльцо сельсовета, над ко-

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

От бруствера, за которым лежал сержант Варивода, до села Райгорода много верст пролегло. Но село Семена быстроголетной птицей вралось гула, к родительскому дому, откуда он ушел завоевать немца, как дел Данило сказал в прошлом году, вот так же октябрьские дни.

«Сегодня ночью будет дело», сообщил лейтенант Никифоров Семену, и от этой мысли еще шибче забило сердце сержанта. Он лежал и видел перед собой, словно на ладони, вражью, сумрачную землю. Он вспомнил обгоревшие деревья у шесте хаты в Райгороде, развалины на месте некогда белостенных хат и увидел вдали, на виду на плошадки, пера церквы, и на виду силные беспомощное тело Машы... Было это давно, но в памяти Семена живо оно и не умирало никогда. Память воскресала далекие страшные дни и, глая перед собой на ненавистную землю, видел Семен прошедшее, и от этих видений стлы кровь в жилах.

Тогда была тогда осень. Провалившие дожди унажи на Райгороде. Вокруг гремяли пушки, и в восток все дальше от города уходила Красная Армия. Был Семену тогда шестнадцатидесяти лет, и в армию его не взяли...

Стоял Семену у окошка и смотрел, как по улице мимо шли немцы с автоматами в руках, валились машины, грохотали заведенная техника, поднимали их, как тали гинквариные козловые мостки. И лежал в окошке Семену, и в углу под мать истоно крестилась в углу под образками, бледная, как смерть, и все шептала: — Ой, что же оно будет, сыночек, что будет? Настали страшные суровые дни в Райгороде.

Однажды приехал в Райгород немецкий в очках немца. Коротко стриженные усы, копилась шестидесяти лет верхняя губа, досаждала красные в прожилках губы. Соглядая райгородчан на плошадку. Вокруг стояли солдаты. Прибывший немец круг поднялся на крыльцо сельсовета, над ко-

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

От бруствера, за которым лежал сержант Варивода, до села Райгорода много верст пролегло. Но село Семена быстроголетной птицей вралось гула, к родительскому дому, откуда он ушел завоевать немца, как дел Данило сказал в прошлом году, вот так же октябрьские дни.

«Сегодня ночью будет дело», сообщил лейтенант Никифоров Семену, и от этой мысли еще шибче забило сердце сержанта. Он лежал и видел перед собой, словно на ладони, вражью, сумрачную землю. Он вспомнил обгоревшие деревья у шесте хаты в Райгороде, развалины на месте некогда белостенных хат и увидел вдали, на виду на плошадки, пера церквы, и на виду силные беспомощное тело Машы... Было это давно, но в памяти Семена живо оно и не умирало никогда. Память воскресала далекие страшные дни и, глая перед собой на ненавистную землю, видел Семен прошедшее, и от этих видений стлы кровь в жилах.

Тогда была тогда осень. Провалившие дожди унажи на Райгороде. Вокруг гремяли пушки, и в восток все дальше от города уходила Красная Армия. Был Семену тогда шестнадцатидесяти лет, и в армию его не взяли...

Стоял Семену у окошка и смотрел, как по улице мимо шли немцы с автоматами в руках, валились машины, грохотали заведенная техника, поднимали их, как тали гинквариные козловые мостки. И лежал в окошке Семену, и в углу под мать истоно крестилась в углу под образками, бледная, как смерть, и все шептала: — Ой, что же оно будет, сыночек, что будет? Настали страшные суровые дни в Райгороде.

Однажды приехал в Райгород немецкий в очках немца. Коротко стриженные усы, копилась шестидесяти лет верхняя губа, досаждала красные в прожилках губы. Соглядая райгородчан на плошадку. Вокруг стояли солдаты. Прибывший немец круг поднялся на крыльцо сельсовета, над ко-

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

От бруствера, за которым лежал сержант Варивода, до села Райгорода много верст пролегло. Но село Семена быстроголетной птицей вралось гула, к родительскому дому, откуда он ушел завоевать немца, как дел Данило сказал в прошлом году, вот так же октябрьские дни.

«Сегодня ночью будет дело», сообщил лейтенант Никифоров Семену, и от этой мысли еще шибче забило сердце сержанта. Он лежал и видел перед собой, словно на ладони, вражью, сумрачную землю. Он вспомнил обгоревшие деревья у шесте хаты в Райгороде, развалины на месте некогда белостенных хат и увидел вдали, на виду на плошадки, пера церквы, и на виду силные беспомощное тело Машы... Было это давно, но в памяти Семена живо оно и не умирало никогда. Память воскресала далекие страшные дни и, глая перед собой на ненавистную землю, видел Семен прошедшее, и от этих видений стлы кровь в жилах.

Тогда была тогда осень. Провалившие дожди унажи на Райгороде. Вокруг гремяли пушки, и в восток все дальше от города уходила Красная Армия. Был Семену тогда шестнадцатидесяти лет, и в армию его не взяли...

Стоял Семену у окошка и смотрел, как по улице мимо шли немцы с автоматами в руках, валились машины, грохотали заведенная техника, поднимали их, как тали гинквариные козловые мостки. И лежал в окошке Семену, и в углу под мать истоно крестилась в углу под образками, бледная, как смерть, и все шептала: — Ой, что же оно будет, сыночек, что будет? Настали страшные суровые дни в Райгороде.

Однажды приехал в Райгород немецкий в очках немца. Коротко стриженные усы, копилась шестидесяти лет верхняя губа, досаждала красные в прожилках губы. Соглядая райгородчан на плошадку. Вокруг стояли солдаты. Прибывший немец круг поднялся на крыльцо сельсовета, над ко-

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

От бруствера, за которым лежал сержант Варивода, до села Райгорода много верст пролегло. Но село Семена быстроголетной птицей вралось гула, к родительскому дому, откуда он ушел завоевать немца, как дел Данило сказал в прошлом году, вот так же октябрьские дни.

«Сегодня ночью будет дело», сообщил лейтенант Никифоров Семену, и от этой мысли еще шибче забило сердце сержанта. Он лежал и видел перед собой, словно на ладони, вражью, сумрачную землю. Он вспомнил обгоревшие деревья у шесте хаты в Райгороде, развалины на месте некогда белостенных хат и увидел вдали, на виду на плошадки, пера церквы, и на виду силные беспомощное тело Машы... Было это давно, но в памяти Семена живо оно и не умирало никогда. Память воскресала далекие страшные дни и, глая перед собой на ненавистную землю, видел Семен прошедшее, и от этих видений стлы кровь в жилах.

Тогда была тогда осень. Провалившие дожди унажи на Райгороде. Вокруг гремяли пушки, и в восток все дальше от города уходила Красная Армия. Был Семену тогда шестнадцатидесяти лет, и в армию его не взяли...

Стоял Семену у окошка и смотрел, как по улице мимо шли немцы с автоматами в руках, валились машины, грохотали заведенная техника, поднимали их, как тали гинквариные козловые мостки. И лежал в окошке Семену, и в углу под мать истоно крестилась в углу под образками, бледная, как смерть, и все шептала: — Ой, что же оно будет, сыночек, что будет? Настали страшные суровые дни в Райгороде.

Однажды приехал в Райгород немецкий в очках немца. Коротко стриженные усы, копилась шестидесяти лет верхняя губа, досаждала красные в прожилках губы. Соглядая райгородчан на плошадку. Вокруг стояли солдаты. Прибывший немец круг поднялся на крыльцо сельсовета, над ко-

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

От бруствера, за которым лежал сержант Варивода, до села Райгорода много верст пролегло. Но село Семена быстроголетной птицей вралось гула, к родительскому дому, откуда он ушел завоевать немца, как дел Данило сказал в прошлом году, вот так же октябрьские дни.

«Сегодня ночью будет дело», сообщил лейтенант Никифоров Семену, и от этой мысли еще шибче забило сердце сержанта. Он лежал и видел перед собой, словно на ладони, вражью, сумрачную землю. Он вспомнил обгоревшие деревья у шесте хаты в Райгороде, развалины на месте некогда белостенных хат и увидел вдали, на виду на плошадки, пера церквы, и на виду силные беспомощное тело Машы... Было это давно, но в памяти Семена живо оно и не умирало никогда. Память воскресала далекие страшные дни и, глая перед собой на ненавистную землю, видел Семен прошедшее, и от этих видений стлы кровь в жилах.

Тогда была тогда осень. Провалившие дожди унажи на Райгороде. Вокруг гремяли пушки, и в восток все дальше от города уходила Красная Армия. Был Семену тогда шестнадцатидесяти лет, и в армию его не взяли...

Стоял Семену у окошка и смотрел, как по улице мимо шли немцы с автоматами в руках, валились машины, грохотали заведенная техника, поднимали их, как тали гинквариные козловые мостки. И лежал в окошке Семену, и в углу под мать истоно крестилась в углу под образками, бледная, как смерть, и все шептала: — Ой, что же оно будет, сыночек, что будет? Настали страшные суровые дни в Райгороде.

Однажды приехал в Райгород немецкий в очках немца. Коротко стриженные усы, копилась шестидесяти лет верхняя губа, досаждала красные в прожилках губы. Соглядая райгородчан на плошадку. Вокруг стояли солдаты. Прибывший немец круг поднялся на крыльцо сельсовета, над ко-

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Третье стучало сердце в груди у Семена Варивода. Подлая горечь сушила губы. И крепко сжимали руки автомат.

Встреча в Пруссии

В ту пору в Райгороде заливались душистым соком яблоки Антоновки, дозревая на подоконниках и купаюсь в лучах осеннего солнца. Шумела в камышах быстрая Борскла. Стучала в окна осенняя вьюга. Жила в Райгороде мать писателя от сержанта Семена Варивода. А он лежал в санях с повязанным бруствером, прижав к плечу автомат, и зорко смотрел туда, где за узкой летной шоссе начиналась проклятая немецкая земля. Треть

Провинция Бранденбург СРАВКА

Новая область германской Красной Армии в обороне гитлеровской Германии: восток Восточного фронта под командованием маршала Жукова вторглись в пределы провинции Бранденбург, являющейся историческим ядром Пруссии и всей Германской империи.

Бранденбург — по территории одна из самых крупных провинций Пруссии (38,3 тыс. кв. километров). Население ее по переписи 1939 года составляло 3.007,9 тыс. человек. Этот край был захвачен германскими завоевателями раньше других славянских земель, распадавшихся к востоку от Эльбы. Все же и до наших дней на юге Бранденбурга, в верховьях Шпрее, сохранилось около 35 тыс. лужичан. Лужичане или лужицы — остатки некогда многочисленной ветви славян, на протяжении многих веков подвергавшихся германизации, которая вновь усилилась с приходом к власти фашистов, официально провозгласивших лозунг: «Через десять лет не будет ни одного лужичанина!»

В XVII веке Бранденбург был объединен с Пруссией. Поскольку прусской столицей стал Берлин, являвшийся тогда и столицей Бранденбурга, последний превратился в политический центр всей Пруссии, стал тем ядром, вокруг которого происходило нарастание прусских земель.

Бранденбург отличается от прибалтийских провинций Пруссии более высоким уровнем индустриализации. В этом сказалось влияние на экономику Бранденбурга того обстоятельства, что в центре его расположена столица Германии — Берлин, насчитывавшая в 1939 году 4.338 тысяч жителей. Работа на Берлин — характерная черта для ряда отраслей промышленности и особенно для сельского хозяйства этой провинции.

Значительным преимуществом Бранденбурга является также наличие в его пределах ряда лесных ископаемых, которые почти отсутствуют в прибалтийских провинциях. Особенно большое значение приобрели за последние десятилетия буровые угли, на которых работает крупная электростанция «Финкельхель». Горюч является узлом шести железных дорог и шести магистральных шоссе и автострад, преобладающая часть которой принадлежит железобетонным Озера. Это важнейший опорный пункт немцев на пути к Берлину, входящий в состав укрепленной полосы по Озеру.

К числу важных укрепленных пунктов относятся также Кюстрин — важный узел железных дорог и крепость на реке (Озер на дальних подступах к Берлину. Эта крепость прикрывает кратчайшие и важнейшие пути на Берлин с востока.

Вторым по населению городом восточной части Бранденбурга является Коттбус (55.509 жителей), расположенный на берегу судоходной реки Шпрее в 115 километрах от Берлина. В городе расположен завод самолетостроительный завод «Фоккер-Вулф», автомобильный завод, крупные железнодорожные мастерские и ряд текстильных (суконных) фабрик.

Наряду с новыми отраслями, по преимуществу военной промышленности, значительную роль продолжают играть старые отрасли — пищевая и легкая. В

Коттбусе и других городах Нижнего Лаузы сосредоточены суконные фабрики, в Дусельвальде и Швиббусе — льняные.

Легкая и пищевая промышленность развивалась в основном на базе сельского хозяйства, занимающего и теперь большое место в экономике Бранденбурга: в его сельском хозяйстве занято около 40 проц. самодеятельного населения.

Бранденбург отличается от прибалтийских провинций более развитой сетью железных дорог: на 100 квадратных километров территории приходится 11,1 километра железнодорожных линий. Эта провинция пересекается железнодорожными магистралью, которые на югю расходятся от Берлина во всех направлениях.

Большую роль играет также автомобильный и водный транспорт. Бранденбургская равнина пересечена множеством рек, каналов и озер. Главные реки: Одер на востоке и Эльба — на северо-западе с притоком Гафеля; в него впадает Шпрее, на которой находится Берлин. Между Эльбой и Одером расположена система каналов. Ко-

торая начала строиться еще в XVII веке и к настоящему времени, несмотря на неоднократные переделки, порядком устарела. Эти каналы, известные под именем «волонтеры Бранденбургского марша», исподволь приток Эльбы Гафель и приток Озера Шпрее. Река Шпрее в свою очередь соединена каналом со Штеттином, Одер — с Вислой.

Высоко развитый транспорт этой провинции — показатель не только экономического развития, но и стратегического значения Бранденбурга.

Какие экономические и стратегические значение имеют для фашистской Германии ее восточные провинции и, в частности, Бранденбург, расположенный на кратчайших путях к Берлину, можно судить по тому, что с первых же дней прихода к власти гитлеровцы приступили к созданию мощной линии оборонительных сооружений — «оства», призванной «вырвать на востоке ту же роль, какую немцы возлагали на линию Зигфрида на западе. В дальнейшем эти укрепления модернизировались и совершенствовались. Германская Красная Армия разгромила в один германский «ваг», и лет сменений в том, что такая же участь постигнет и «оства» и другие укрепления гитлеровцев, которые они создали на дальних и ближних подступах к Берлину.

Доцент Л. ОПАКНИЙ.

Германия, а также Австрия, все еще надеждой отсрочить момент разгрома последних сил германской армии. «У германского командования имеется точно разработанный план», — заявил в своем обращении к солдатам начальник генерального штаба германской армии генерал-полковник Гудериан. — Не давайте верить себя в заблуждение потерей нашей территории на Востоке. Но, как пишет «Кельнские дейтунг», «мы вынуждены бросить на кон последние карты». Тут же она признает, что розгрызы «последних карт» не будет продолжительным. «Две найти такую линию обороны, которая не дада бы снута 24 часа?» — спрашивает «Кельнские дейтунг». Газета намекает на то, что ставка на партизанскую войну в горно-лесистых районах является последним прибежищем «импровизированной обороны» и по существу означает признание проигрыша.

На Восточном фронте у немцев остались, по выражению Гудериана, «блуждающие котлы». Как является из слуховых данных на-днях Советским Информбюро данных, эти «котлы» весьма успешно ликвидируются частями Красной Армии, продвигающимися вслед за головными колоннами. Естественно, что в этих условиях германское командование вынуждено снимать все большее количество дивизий с Западного фронта и перебрасывать их на Восток. По словам военного корреспондента лондонской газеты «Дейли экспресс», генерал Рундштетт отдал свой дивизион Восточного фронта и отправил их на Восточном фронте, чтобы помочь ему удержать оборону подступов к Берлину. «Тем не менее», — констатирует корреспондент, — генерал Молотков не проявляет никакой озабоченности. Он все еще считает свои армии. Сознание войска не ринулось в пустое пространство, образовавшееся в результате эвакуации 6-й бронетанковой немецкой дивизии и других дивизий. Штаб Монтегери также не проявляет никаких признаков того, что на него влияют события на Востоке».

Между тем, солдаты союзных армий, выходящие на передовые рубежи немецкими частями Красной Армии, с нетерпением ждут приказа о генеральном наступлении гитлеровцев на Западе. По заявлениям «Нью-Йорк геральд трибун», американские, британские, канадские и французские солдаты мечтают о том, чтобы поскорее соединиться с Красной Армией. «Такие настроения», — продолжает газета, — «быт может вызвать тревогу в некоторых кру-

Выступление маршала Тито на антифашистском митинге женщин Сербии

БЕЛГРАД, 30 января. (ТАСС). 29 января на антифашистском митинге женщин Сербии выступил маршал Тито, встреченный бурными аплодисментами. Маршал выразил признательность женщинам Сербии за их вклад в дело освободительной борьбы и призвал их оказать еще большую помощь фронту и армии.

«Первая задача, — заявил он, — собирать одежду и продовольствие, необходимые нашим бойцам на фронте для продолжения борьбы и окончательного освобождения нашей страны. Вторая задача — это создание нашей новой федеративной Югославии, федеративной Сербии и народной власти. Это, товарищи женщины, тяжелая задача. Я обращаюсь к вам: помогите нам создать подлинно народную власть, во имя которой в 1941 года гибли лучшие сыны Сербии и других народов Югославии, — подлинно демократическую народную власть. Для этого не только будьте самоотверженными сторонниками такой власти, но и осуществляйте строгий контроль за теми, кого вы послали выполнять государственную работу. Преследуйте саботажников, преследуйте тех, кто несут из себя друзей народа, а в действительности только и смотрит, как бы навредить нам».

«Народно-освободительное движение, — продолжал Тито, — возникло из народа. Это подлинно народное движение. Но те, кто говорил и говорит сейчас иначе, считают, что народ — это что-то другое. Народ — это не мы, не борющиеся село, не армия, проливающая кровь, а те, кто сидит там, в Лондоне, те, кто ушел к Гитлеру в логово немецкого фашизма: Недиц, Лютц и прочие. Они себя считают народом. Все они не считают народом борющихся за нас, борющихся за нашу свободу. Несчастный сербский народ, что он будет делать без них? А спрашивается вас, товарищи женщины, если вы они так любите сербский народ, зачем тогда они бежали. Я бы не убежал. Я бы остался здесь и боролся. Я бы вас, как добрый сын народа, каким они себя называют, призвал и сказал: смотрите, гоните незваных гостей, притесняющих нашу страну. Я бы так сказал народу. Но они не могут этого сказать. Они не могли этого сказать и тогда, когда были здесь, ибо их охраняли немецкие штыки, ибо они уже вызвали у вас ненависть своими кровавыми делами. С того дня, как я нахожусь в Белграде, ко мне приходят женщины со всех сторон, одежде в траур, и рассказывают о гибельных мучах дорогих отцов, сыновей и братьев. Кто, спрашивается, убил их? Недиц, пусть пролетит над его семьей, — отведет себя всякая мать. И вот главарей этих четников опасаются за свободу сербского народа. А мы им отвечаем: не беспокойтесь за нас, мы уже здесь как-нибудь сами справимся, а вот что вы будете там делать? Куда денется вы теперь, когда приближается день суда, когда Красная Армия марширует к сердцу Германии. (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует Красная Армия!»), а союзные армии с Запада продвигаются все дальше и дальше. О себе вы говорили, а о нас не беспокоились. Мы как-нибудь сами о себе позаботимся».

Касаясь вопроса о соглашении с Шубашичем, Тито заявил, что оно было заключено с целью объединить как можно больше людей, создать возможно более прочное единство в стране. «Мы сделали все, что могли», — сказал Тито. — Мы пошли на уступки, не приобрели ничего. Если рассуждать вещи в узком плане, мы только потеряли. Но если на вещи смотреть в широком плане объединения всех сил, даже тех, которые до сегодняшнего дня колебались, то мы приобрели».

Заявление Тито, направленные против соглашения Тито с Шубашичем, оратор характеризует как мероприятие, «имеющее целью создать затруднения, внести смутные в наши ряды, вызвать гражданскую войну. Но что же произошло вместо гражданской войны? Гражданской войны нет, а в стране подпольно всеобщее недовольство и протест. Вот это и есть предсказание! Это пробный плебисцит. Его пролет сам народ. Итак, товарищи женщины, это дело народное, звать не для нас, а для тех, которые хотели на этом нажиться за счет крови и жертв, принесших югославским народам».

Сегодня они хотели бы изменить как-то это соглашение, чтобы в правительстве вошел какой-нибудь Кривич и не знаю, кто там еще. Когда доктор Шубашич был здесь, мы ясно заявили, с кем мы можем сотрудничать и кого мы считаем способным работать в интересах народа... Нам нужны министры, которые трудились бы день и ночь. Нам нужны министры, которые владели бы главным, а не свои узкопартийные и, может быть, чисто личные интересы. Нам нужны люди действия, а не фразы и лоббисмы. Мы видели, что нам принесли подписные правительства в прошлом в бывшем Югославии».

Что касается нашего народно-освободительного движения, то уже никто из них, кто не был в наших рядах, но потом пришел к нам, не может утверждать, что здесь проводится узкопартийная политика. Здесь — настоящие сыны и дочери народов Югославии, подлинные патриоты, звать те, кто хотя и был в разных партиях, объединились сегодня в сильный народный фронт, который должен вытеснить страну из разрухи, залечить ее раны. Поэтому принципы народно-освободительной борьбы, сформулированные на втором заседании Антифашистского Веча Национального Освобождения Югославии, должны быть священными не только для нас, но и для каждого, кто желает добра нашей стране».

В заключение Тито заявил: «Я убежден — имеется достаточно признаков, говорящих об этом, что наши великие союзники положат конец затяжкам в Лондоне, чтобы соглашение было осуществлено или хотя бы его совсем не было. Мы не боимся никаких трудностей, ибо знаем, что наша сила в единстве, в нашем крупнейшем политическом — в братстве и единстве всех народов Югославии, в единстве каждого народа внутри каждой федеральной единицы, мы сами идем вперед. Мы добьемся осуществления своих целей, мы изгоним оккупантов, мы выведем нашу страну из этой разрухи и сегодня-завтра мы сможем сказать, что мы делали то, о чем мы говорили, и ничего другого».

Под полные бурные аплодисменты маршал Тито закончил речь, за которой в честь федеративной Югославии, митинга женщин Сербии, великих союзников, Народно-освободительной армии. На митинге присутствовало более 2 тысяч делегатов со всей Сербии. Речь Тито транслировалась по радио. У репортеров на улицах и площадях Белграда ее слушали большие толпы народа.

«Величайшее наступление в мировой военной истории»

Канадская печать о победах Красной Армии

ОТТАВА, 31 января. (ТАСС). Канадская печать продолжает восторженно комментировать наступление Красной Армии. Газета «Фри пресс» (выходит в Виннипеге) пишет в переложной статье: «Применяя свой обычный военный опыт, русские достигли наиболее поражающего триумфа, который может быть сравним лишь со сталинградской битвой. Однако он более эффектен, так как происходит на территории Германии». Касаясь переборки германских дивизий с запада на восток, газетчик указывает, что это «дает возможность Эдвенду развить массовое англо-американское наступление на Западном фронте», которое может ускорить разгром противника. Монреальская газета «Газетт» рассматривает победы Красной Армии в Силезии как одну из наиболее значительных ее побед, так как нанесен удар «непосредственно по германским жизненным центрам». Газета считает, что если в ближайшем будущем начнется наступление союзников на Западном фронте, то, вероятно, будет направлено на Кельн, чтобы лишить Германию еще одного после Силезии жизненного источника военной мощи.

Газета «Трибун» (выходит в Виннипеге) в переложной статье утверждает, что продвижение Красной Армии в Бранденбургскую провинцию Германии представляет собой событие «величайшего военного значения, создающее угрозу Берлину». В обзоре за неделю та же газета указывает, что наступление Красной Армии является «величайшим наступлением в мировой военной истории, поставившим Германию перед лицом поражения». Отметив отчаянные попытки Германии оказать противодействие наступлению Красной Армии, газета пишет, что «перспективы длительного сопротивления для немцев в настоящее время абсолютно исключены». «В Берлине», — говорится в обзоре, — «Восточный фронт называет атом. Памя этого атома вскоре ликвидирует нацистское господство».

По мнению обозревателя газеты «Стар» (выходит в Торонто) Пюэри, который ожидает публикации обширных отчетов о ходе наступления Красной Армии, советское сообщение о потерях немцев свидетельствует о том, что размеры германских потерь в живой силе, так же, как и потери жизненно важных территорий, являются колоссальными, если не сказать катастрофическими для Германии.

ПОЛОЖЕНИЕ В БЕРЛИНЕ

ГЕТЕБОРГ, 30 января. (ТАСС). Местные газеты помещают телеграмму из Швейцарии, в которой говорится, что в Берлине возникли волнения на почве недостатка продовольствия и квартир. Десятки тысяч беженцев из восточных районов Германии, с большим трудом добравшись до Берлина, не получают хлеба. Польша и Берлинское население гонят беженцев из города. На почве этого возникают стычки. В ряде районов города были разгромлены продовольственные магазины. Даже выстрелы полицейских не могли остановить голодающих. 28 января во время одной такой стычки было убито 67 человек. Ежедневно находят замерзших беженцев, которым приходится ночевать в развалинах разрушенных домов.

Заканчивая гитлеровских учреждений и архивов из Берлина идет полный хаос. Как сообщает газета «Геттеборг-постен», шведская миссия в Берлине принимает меры для эвакуации всех шведских граждан на родину.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ тов. К. А. УМАНСКОГО

На имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин поступила из Сан-Хосе от Конституционного Конгресса Республики Коста-Рики телеграмма с выражением соболезнования по случаю трагической смерти посла СССР в Мексике К. А. Уманского, который направился в Коста-Рику для вручения верительных грамот в качестве дипломатического представителя в Коста-Рике. (ТАСС).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что в Германии войска союзников, наступающие в окрестностях Зиммерта северо-восточнее Мюнха, продвинулись на 3 мили, достигли Кестериха и захватили Коннен. В результате продвижения на 3 тыс. ярдов взят Рорен в двух милях к востоку от Мюнха.

Восточнее Мальмеди войска союзников взяли Вирфельд и полости к Рохерату и Криксель, где продолжают бои.

Восточнее Буллингена (Германия) пехота союзников, преодолев незначительное сопротивление противника, продвинулась на 3 тыс. ярдов и захватила Мюрраж. Балты также города Хоннинген и Хонсфельд. Далее к югу отбит от противника Хольдхейм и осуществлено продвижение на одну милю к северу-востоку от города.

Южнее Сен-Витра (Бельгия) войска союзников ведут бои в окрестностях Штеффельсауна, восточнее реки Ур близ бельгийско-германской границы. Южнее взят германский город Велькеузен. Патрули союзников находятся на западном берегу реки Ур. Восточнее и юго-восточнее Клерве.

В районе между Саарбрюкеном и Рейном военные действия ограничивались партизанскими действиями. Колыбелью сил союзников продвижения были на одну милю и вступили в города Вилльеллер и Мюншенкейм. Юго-восточнее Бишвельера противник оказывает ожесточенное сопротивление в окрестностях Форшверера, где продолжаются сильные бои. Восточнее и юго-восточнее Форшверера истребитель-бомбардировщики нанесли удары по укрепленным лесам и по железнодорожному узлу Вилльеллер западне Рейско-Ронского канала. На южном фланге Кольтмарского сектора войска союзников судачко к востоку от Серие. Далее к востоку войска союзников достигли окрестностей Вилльехейма и вступили в Виттенкейм. Истребитель-бомбардировщики уничтожили пограничный мост через Рейн северо-восточнее Мольгаузен.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА О РЕЖИМЕ ФРАНКО

РИМ, 30 января. (ТАСС). Комментариум выдержки из недавней речи Франко в Мадриде, в которой он представил Испанию как «католическое государство», газета «Аванти» пишет: «Католическое государство — последнее изобретение генерала Франко после фашистского и синдикалистского государства. Государства Франко является не католическим, не синдикалистским, а государством фашистских разбойников».

ИТАЛЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА О РЕЖИМЕ ФРАНКО

РИМ, 30 января. (ТАСС). Комментариум выдержки из недавней речи Франко в Мадриде, в которой он представил Испанию как «католическое государство», газета «Аванти» пишет: «Католическое государство — последнее изобретение генерала Франко после фашистского и синдикалистского государства. Государства Франко является не католическим, не синдикалистским, а государством фашистских разбойников».

ИТАЛЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА О РЕЖИМЕ ФРАНКО

РИМ, 30 января. (ТАСС). Комментариум выдержки из недавней речи Франко в Мадриде, в которой он представил Испанию как «католическое государство», газета «Аванти» пишет: «Католическое государство — последнее изобретение генерала Франко после фашистского и синдикалистского государства. Государства Франко является не католическим, не синдикалистским, а государством фашистских разбойников».

ИТАЛЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА О РЕЖИМЕ ФРАНКО

РИМ, 30 января. (ТАСС). Комментариум выдержки из недавней речи Франко в Мадриде, в которой он представил Испанию как «католическое государство», газета «Аванти» пишет: «Католическое государство — последнее изобретение генерала Франко после фашистского и синдикалистского государства. Государства Франко является не католическим, не синдикалистским, а государством фашистских разбойников».

Международный обзор

30 января 1933 года рейхспрезидент генерал-фельдмаршал Гинденбург по совету генералитета и магнатов германской военной промышленности передал Гитлеру всю полноту власти над Германией. Стоя вавитяжках перед «гером Таннебергера», вновь испеченный имперский канцлер в коричневой рубашке с варукающей фашистской эмблемой — свастики дал торжественную клятву создать огромную германскую империю. Эта империя должна была захватить просуществовавшую десятилетия, но разбитую в итоге первой мировой войны, империю Бисмарка и ее далекую преемственность — быдую «священную Римскую империю германской нации». Воспоминания об исчезнувших немцах «империях» пытались захватить аппетиты современных немцев. Опьяненные перспективой «тысячелетнего царства третьей империи», провозглашенного Гитлером, немцы ликвидировали темпами приступили к подготовке войны, чтобы захватом чужих территорий расширить границы новой империи далеко на восток, запад и юг, выйти на просторы Атлантики и Индийского океана.

Но в тот момент, когда немцы захватчики считали, что они близки к осуществлению своих заветных желаний, на русских полях сражений явилось событие, изменившее весь ход войны и обусловившее быстрый закат «стрельной империи». Эти события произошли под стенами города, носящего великое имя Сталина. Гитлер не жалел дивизий, стремясь вышдо отразить наступление десятилетиями юблеи фашистского режима в Сталинграде, в центре военной славы, продолжая захватывать русские просторы и кратчайшим путем выйти в Индию. Он требовал, чтобы немецкие генералы непременно устроили Красной Армии «Канни» на Волге. Но искусство «Канни» не давалось германскому командованию. Зато ни в советские владели советские полководцы. «Сталинградский котел» вошел в историю войн как триумф советского военного искусства.

Со времени сталинградской катастрофы немцев все события на советско-германском фронте непрерывно переживались с востока на запад. Разгромом гитлеровцев под Ленинградом закончился одиннадцатый год существования разбойничьего фашистского рейха. Нынешний двенадцатый

и безустойно последний фашистский «юблеи» проходит в обстановке начавшейся агонии гитлеровской империи. Теперь и Гитлер говорит о «страшном роке», нависшем над Германией. Фашистские главарь бегут без оглядки из того берлинского домика, в котором двадцать лет назад Гинденбург «ввел на престол» Гитлера, Красной Армии, занявшей вена Лаузеберг и несколько других городов в провинции Бранденбург, осталось пройти всего 110 километров, чтобы вернуть свои победные знамена над правительственными зданиями на Вильгельмштрассе в Берлине. Счет жизни «тысячелетнего гитлеровского царства» идет теперь не на месяцы, а на недели.

Берлин поспешно эвакуируется. Мюллер, Берхтесгаден, Райхенхалл, Розенберг и другие города Баварии должны принять поток эвакуирующихся министерств и прочих учреждений. Но эвакуация, как и оборона восточных провинций Германии, в которые вступили советские войска, проводится, по собственному признанию гитлеровцев, в порядке «импровизации». «На Востоке мы все еще не вышли из стадии импровизации», — пишет обозреватель германского радио Земмер. «Нужны очень крепкие нервы, чтобы выдержать все, что так внезапно обрушилось на нас. При проведении эвакуации допущено много ошибок. Эвакуация была организована неопытными людьми и послала несколько неадекватных писем». Так неужели фашистский писак пытается скрыть, что эвакуация немцев вылилась в ваническое бегство.

Гитлеровцы явно не в состоянии помешать распространению нацистских настроений, еще более деморализующих тыл. В последние дни фашистские заправчики пытаются вынудить немцев, что Германия может продолжать сопротивление и после потери восточных областей Пруссии, включая и Берлин — Бранденбургскую провинцию. «Мы будем сражаться и послать Берлин», — заявил на днях Лей.

Наступление Красной Армии не оставляет немцам времени для подготовки крупных контрнаступлений на полях сражений в восточной части Германии. По утверждению многих иностранных обозревателей, гитлеровские стратеги ликвидировано разрабатывали планы сопротивления в горно-лесистых районах южной и юго-западной

Германия, а также Австрия, все еще надеждой отсрочить момент разгрома последних сил германской армии. «У германского командования имеется точно разработанный план», — заявил в своем обращении к солдатам начальник генерального штаба германской армии генерал-полковник Гудериан. — Не давайте верить себя в заблуждение потерей нашей территории на Востоке. Но, как пишет «Кельнские дейтунг», «мы вынуждены бросить на кон последние карты». Тут же она признает, что розгрызы «последних карт» не будет продолжительным. «Две найти такую линию обороны, которая не дада бы снута 24 часа?» — спрашивает «Кельнские дейтунг». Газета намекает на то, что ставка на партизанскую войну в горно-лесистых районах является последним прибежищем «импровизированной обороны» и по существу означает признание проигрыша.

На Восточном фронте у немцев остались, по выражению Гудериана, «блуждающие котлы». Как является из слуховых данных на-днях Советским Информбюро данных, эти «котлы» весьма успешно ликвидируются частями Красной Армии, продвигающимися вслед за головными колоннами. Естественно, что в этих условиях германское командование вынуждено снимать все большее количество дивизий с Западного фронта и перебрасывать их на Восток. По словам военного корреспондента лондонской газеты «Дейли экспресс», генерал Рундштетт отдал свой дивизион Восточного фронта и отправил их на Восточном фронте, чтобы помочь ему удержать оборону подступов к Берлину. «Тем не менее», — констатирует корреспондент, — генерал Молотков не проявляет никакой озабоченности. Он все еще считает свои армии. Сознание войска не ринулось в пустое пространство, образовавшееся в результате эвакуации 6-й бронетанковой немецкой дивизии и других дивизий. Штаб Монтегери также не проявляет никаких признаков того, что на него влияют события на Востоке».

Между тем, солдаты союзных армий, выходящие на передовые рубежи немецкими частями Красной Армии, с нетерпением ждут приказа о генеральном наступлении гитлеровцев на Западе. По заявлениям «Нью-Йорк геральд трибун», американские, британские, канадские и французские солдаты мечтают о том, чтобы поскорее соединиться с Красной Армией. «Такие настроения», — продолжает газета, — «быт может вызвать тревогу в некоторых кру-

Германия, а также Австрия, все еще надеждой отсрочить момент разгрома последних сил германской армии. «У германского командования имеется точно разработанный план», — заявил в своем обращении к солдатам начальник генерального штаба германской армии генерал-полковник Гудериан. — Не давайте верить себя в заблуждение потерей нашей территории на Востоке. Но, как пишет «Кельнские дейтунг», «мы вынуждены бросить на кон последние карты». Тут же она признает, что розгрызы «последних карт» не будет продолжительным. «Две найти такую линию обороны, которая не дада бы снута 24 часа?» — спрашивает «Кельнские дейтунг». Газета намекает на то, что ставка на партизанскую войну в горно-лесистых районах является последним прибежищем «импровизированной обороны» и по существу означает признание проигрыша.

На Восточном фронте у немцев остались, по выражению Гудериана, «блуждающие котлы». Как является из слуховых данных на-днях Советским Информбюро данных, эти «котлы» весьма успешно ликвидируются частями Красной Армии, продвигающимися вслед за головными колоннами. Естественно, что в этих условиях германское командование вынуждено снимать все большее количество дивизий с Западного фронта и перебрасывать их на Восток. По словам военного корреспондента лондонской газеты «Дейли экспресс», генерал Рундштетт отдал свой дивизион Восточного фронта и отправил их на Восточном фронте, чтобы помочь ему удержать оборону подступов к Берлину. «Тем не менее», — констатирует корреспондент, — генерал Молотков не проявляет никакой озабоченности. Он все еще считает свои армии. Сознание войска не ринулось в пустое пространство, образовавшееся в результате эвакуации 6-й бронетанковой немецкой дивизии и других дивизий. Штаб Монтегери также не проявляет никаких признаков того, что на него влияют события на Востоке».

Между тем, солдаты союзных армий, выходящие на передовые рубежи немецкими частями Красной Армии, с нетерпением ждут приказа о генеральном наступлении гитлеровцев на Западе. По заявлениям «Нью-Йорк геральд трибун», американские, британские, канадские и французские солдаты мечтают о том, чтобы поскорее соединиться с Красной Армией. «Такие настроения», — продолжает газета, — «быт может вызвать тревогу в некоторых кру-

Германия, а также Австрия, все еще надеждой отсрочить момент разгрома последних сил германской армии. «У германского командования имеется точно разработанный план», — заявил в своем обращении к солдатам начальник генерального штаба германской армии генерал-полковник Гудериан. — Не давайте верить себя в заблуждение потерей нашей территории на Востоке. Но, как пишет «Кельнские дейтунг», «мы вынуждены бросить на кон последние карты». Тут же она признает, что розгрызы «последних карт» не будет продолжительным. «Две найти такую линию обороны, которая не дада бы снута 24 часа?» — спрашивает «Кельнские дейтунг». Газета намекает на то, что ставка на партизанскую войну в горно-лесистых районах является последним прибежищем «импровизированной обороны» и по существу означает признание проигрыша.

На Восточном фронте у немцев остались, по выражению Гудериана, «блуждающие котлы». Как является из слуховых данных на-днях Советским Информбюро данных, эти «котлы» весьма успешно ликвидируются частями Красной Армии, продвигающимися вслед за головными колоннами. Естественно, что в этих условиях германское командование вынуждено снимать все большее количество дивизий с Западного фронта и перебрасывать их на Восток. По словам военного корреспондента лондонской газеты «Дейли экспресс», генерал Рундштетт отдал свой дивизион Восточного фронта и отправил их на Восточном фронте, чтобы помочь ему удержать оборону подступов к Берлину. «Тем не менее», — констатирует корреспондент, — генерал Молотков не проявляет никакой озабоченности. Он все еще считает свои армии. Сознание войска не ринулось в пустое пространство, образовавшееся в результате эвакуации 6-й бронетанковой немецкой дивизии и других дивизий. Штаб Монтегери также не проявляет никаких признаков того, что на него влияют события на Востоке».

Между тем, солдаты союзных армий, выходящие на передовые рубежи немецкими частями Красной Армии, с нетерпением ждут приказа о генеральном наступлении гитлеровцев на Западе. По заявлениям «Нью-Йорк геральд трибун», американские, британские, канадские и французские солдаты мечтают о том, чтобы поскорее соединиться с Красной Армией. «Такие настроения», — продолжает газета, — «быт может вызвать тревогу в некоторых кру-

Германия, а также Австрия, все еще надеждой отсрочить момент разгрома последних сил германской армии. «У германского командования имеется точно разработанный план», — заявил в своем обращении к солдатам начальник генерального штаба германской армии генерал-полковник Гудериан. — Не давайте верить себя в заблуждение потерей нашей территории на Востоке. Но, как пишет «Кельнские дейтунг», «мы вынуждены бросить на кон последние карты». Тут же она признает, что розгрызы «последних карт» не будет продолжительным. «Две найти такую линию обороны, которая не дада бы снута 24 часа?» — спрашивает «Кельнские дейтунг». Газета намекает на то, что ставка на партизанскую войну в горно-лесистых районах является последним прибежищем «импровизированной обороны» и по существу означает признание проигрыша.

На Восточном фронте у немцев остались, по выражению Гудериана, «блуждающие котлы». Как является из слуховых данных на-днях Советским Информбюро данных, эти «котлы» весьма успешно ликвидируются частями Красной Армии, продвигающимися вслед за головными колоннами. Естественно, что в этих условиях германское командование вынуждено снимать все большее количество дивизий с Западного фронта и перебрасывать их на Восток. По словам военного корреспондента лондонской газеты «Дейли экспресс», генерал Рундштетт отдал свой дивизион Восточного фронта и отправил их на Восточном фронте, чтобы помочь ему удержать оборону подступов к Берлину. «Тем не менее», — констатирует корреспондент, — генерал Молотков не проявляет никакой озабоченности. Он все еще считает свои армии. Сознание войска не ринулось в пустое пространство, образовавшееся в результате эвакуации 6-й бронетанковой немецкой дивизии и других дивизий. Штаб Монтегери также не проявляет никаких признаков того, что на него влияют события на Востоке».

Между тем, солдаты союзных армий, выходящие на передовые рубежи немецкими частями Красной Армии, с нетерпением ждут приказа о генеральном наступлении гитлеровцев на Западе. По заявлениям «Нью-Йорк геральд трибун», американские, британские, канадские и французские солдаты мечтают о том, чтобы поскорее соединиться с Красной Армией. «Такие настроения», — продолжает газета, — «быт может вызвать тревогу в некоторых кру-